

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 December 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2688/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Бахытжан Торегожиной (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	13 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 ноября 2015 года, и решение, принятое в соответствии с правилом 93 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 ноября 2015 года (в виде документов не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	воспрепятствование выражению автором ее мнений путем возложения цветов к памятнику
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; право на свободное выражение мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2 и 3 е) статьи 14 и статья 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2–3 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобой Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентян Зюбери.

1.1 Автор сообщения является гражданка Казахстана Бахытжан Торегожина 1962 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 14 (пункты 1, 2 и 3 е)) и 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор сообщения адвокатом не представлена.

1.2 16 марта 2016 года в соответствии с пунктом 1 правила 93 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что 16 декабря — день независимости Казахстана и один из главных государственных праздников в стране, день, когда проводятся многочисленные культурные и политические мероприятия и митинги. В этот день в 2011 году работники нефтяной отрасли из города Жанаозен собрались на площади, чтобы добиться соблюдения своих прав, которые, по их словам, нарушались властями. Власти разогнали демонстрацию силой, применив оружие и боевые патроны против мирных демонстрантов, в результате чего некоторые из участников были ранены, а некоторые убиты.

2.2 Эти события глубоко тронули автора. Она добавляет, что возглавляет неправительственную организацию «Ар.Рух.Хак», которая защищает права и свободы человека. Автор также является членом группы в «Фейсбук», обеспокоенной использованием правительством боевых патронов против протестующих, и она решила организовать акцию памяти погибших жертв. Группа планировала возложить цветы и провести минуту молчания в многочисленных населенных пунктах по всему Казахстану. Автор обратилась за разрешением на проведение этого публичного мероприятия.

2.3 20 ноября 2012 года автор получила ответ от мэра, в котором говорилось об отсутствии необходимости запрашивать разрешение на возложение цветов к памятникам независимости 16 декабря 2012 года. Она также получила письмо из управления внутренних дел города Алматы от 13 декабря 2012 года, в котором сообщалось, что ее просьба была рассмотрена и что в этот день будут приняты дополнительные меры безопасности для предотвращения «нарушений общественного порядка». Автор начала кампанию в социальных сетях, чтобы пригласить общественных активистов прийти и почтить память погибших жертв протестов в Жанаозене.

2.4 Примерно в 11 ч 00 мин 15 декабря 2012 года, когда автор выходила из своего дома, она была задержана полицией. Впоследствии она узнала, что ее действия были истолкованы как организация демонстрации. В тот же день она предстала перед судом и была признана виновной в совершении административного правонарушения согласно пункту 3 статьи 373¹ Кодекса об административных правонарушениях Казахстана, в результате чего ей было назначено наказание в виде 15 суток административного ареста. Автор утверждает, что она получила разрешение и уведомила власти о своем намерении возложить цветы к памятнику. Однако она была арестована до того, как смогла это сделать. Автор утверждает, что она не планировала организовывать демонстрацию, а лишь возложить цветы к памятнику в общественном месте.

2.5 Автор утверждает, что ее осуждение было основано на письменных показаниях свидетеля С.С., которая заявила, что видела, как автор распространяла листовки, призывающие всех прийти на демонстрацию. Автор отрицала, что когда-либо что-либо распространяла. Поскольку показания свидетеля были просто зачитаны для занесения в протокол без присутствия свидетеля, автор не могла провести перекрестный допрос или оспорить показания свидетеля. Автор утверждает, что суд

¹ Согласно автору, пункт 3 статьи 373 Кодекса гласит следующее: «Нарушение порядка организации и проведения мирных собраний, митингов, протестов, пикетов и демонстраций».

пришел к выводу о ее виновности задолго до начала слушаний и что он вынес приговор, не изучив доказательства и не покинув зал суда для проведения совещаний.

2.6 Автор обжаловала приговор в Алматинском городском суде, утверждая, в частности, что судом первой инстанции были нарушены ее права согласно статьям 14 и 19 Пакта. Автор утверждала, что она получила разрешение на проведение мероприятия и что она не призывала к проведению публичной демонстрации. Кроме того, она жаловалась, что во время содержания под стражей ее держали в очень холодных камерах, санитарные требования не соблюдались, а питание было очень низкого качества. Суд отклонил ее апелляцию 21 декабря 2012 года, заявив, что автору было разрешено только возложить цветы и что ее предупредили о необходимости прерываться заявленной цели мероприятия.

2.7 Автор утверждает, что участники организованного ею мероприятия выполнили условия разрешения, выданного мэром, а именно: возложили цветы к памятнику независимости с 12 ч 00 мин до 13 ч 00 мин 16 декабря 2012 года и почтили память погибших минутой молчания. Тем не менее суд признал ее виновной в организации несанкционированной демонстрации. Суд пришел к такому выводу на основании сфабрикованных доказательств. Автор обратилась с просьбой о пересмотре приговора в Генеральную прокуратуру Казахстана, которая 7 февраля 2013 года отклонила ее жалобу. Автор утверждает, что она исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Автор также утверждает, что в ее случае была нарушена презумпция невиновности, гарантированная пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку суд предопределил исход дела, осудил ее, не выслушав до конца ее аргументы, и вынес решение, даже не покинув зал суда для проведения совещаний. Она утверждает, что были также нарушены ее права согласно пункту 3 е) статьи 14, поскольку лицо, свидетельствовавшее против нее, не было приглашено на судебное заседание, и поэтому у автора не было возможности задать ей вопросы.

3.2 Автор утверждает, что, когда ее задержали, она не совершала никаких противоправных действий, что ни полиция, ни суды не представили никаких обоснований для ограничения ее свободы выражения мнений и что вышеизложенное представляет собой нарушение ее прав по статье 19. Она отмечает, что суды в своих решениях не упомянули о положениях Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 22 января 2016 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Хотя автору было разрешено возложить цветы 16 декабря 2012 года, она начала через Интернет приглашать других людей принять участие в несанкционированном мероприятии. В муниципальную полицию города Алматы поступило заявление от С.С. о том, что она видела, как автор раздавала листовки, в которых гражданам предлагалось принять участие в мероприятии.

4.2 Сообщение, поданное в Комитет, может быть признано неприемлемым, если утверждения не подпадают под действие Пакта. Автор утверждает, что ее права по статье 14 Пакта были нарушены, но не уточняет, какие именно права. Более того, автор не смогла в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свои жалобы по статьям 14 и 19 Пакта. Как следует из сложившейся правовой практики Комитета², имели место случаи, когда Комитет приходил к выводу, что утверждения автора по пунктам 1 и 3 d)—e) статьи 14 не были достаточно обоснованными, и дела были признаны неприемлемыми.

² Государство-участник ссылается на дело *Е. Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010).

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что его законодательство предусматривает возможность пересмотра в порядке надзора судебных решений по административным делам: Генеральный прокурор или его заместители должны подать ходатайство о таком пересмотре в Верховный суд. Государство-участник утверждает, что упомянутые в сообщении судебные акты не были оспорены в Верховном суде. Автор обратилась с жалобой в прокуратуру, но полученный ею ответ был выдан заместителем Генерального прокурора. Поэтому она имеет право обратиться к самому Генеральному прокурору с просьбой о дополнительной проверке. «Простые сомнения» по поводу неэффективности средства правовой защиты не освобождают автора от обязанности его исчерпания³. Государство-участник сообщает, что судом надзорной инстанции были приняты меры, в частности его решения от 29 апреля 2015 года. Надзорная коллегия Верховного суда также постановила признать незаконным решение, вынесенное Алматинским городским судом 14 марта 2014 года, и решение кассационного суда от 20 мая 2014 года. В последнем решении Верховный суд заявил, что голодовка, начатая двумя лицами в своей квартире, не является незаконной, и потребовал от мэра Алматы устранить допущенные нарушения. Государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 1 февраля 2016 года автор утверждает, что мероприятие, проведенное 16 декабря 2012 года для возложения цветов к памятнику, на которое она получила разрешение, планировалось как мирная акция. Однако она была арестована задолго до начала мероприятия, и власти без каких-либо доказательств заявили, что она планировала провести несанкционированное мероприятие. Автору было назначено наказание в виде 15 суток административного ареста. Вместе с тем друзья автора смогли возложить цветы в тот день без каких-либо проблем.

5.2 Государство-участник настаивает на том, что для проведения публичных мероприятий требуется разрешение. Автор ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой такое требование является нарушением Пакта⁴. В своем ответе государство-участник не объясняет, почему оно отказывается выполнять взятые им обязательства, которые основаны на международных стандартах в области прав человека.

5.3 Мэр Алматы ограничивает право на проведение мирных собраний. Например, государственным учреждениям разрешается проводить официальные мероприятия на Площади Республики, но неправительственным организациям предлагают проводить свои мероприятия в сквере за кинотеатром «Сары-Арка». Суды всегда поддерживают позицию правительства и не занимаются анализом в соответствии с международным правом прав человека.

5.4 Аргумент государства-участника о том, что автор могла бы подать дополнительные жалобы в Генеральную прокуратуру, в равной степени неубедителен. Фактом является то, и это подтверждается правовой практикой Комитета, что жалобы, поданные в эту прокуратуру, неэффективны. Тем не менее автор обратилась с ходатайствами о пересмотре решения как в прокуратуру Алматы, так и в Генеральную прокуратуру Казахстана; обе просьбы были отклонены. Автор просит Комитет считать ее жалобу приемлемой и признать нарушение соответствующих статей.

³ Государство-участник ссылается на дело *Т. К. против Франции*, сообщение № 220/1987.

⁴ Автор ссылается на дело *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012).

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 19 июля 2016 года государство-участник вновь повторяет свою ранее заявленную позицию. Автору было предъявлено обвинение, и она была признана виновной в совершении административного правонарушения и приговорена к 15 суткам административного ареста. Хотя автор обратилась к властям за разрешением на возложение цветов, она посредством сети Интернет пригласила других людей принять участие в несанкционированном мероприятии. Некоторые из распространенных ею сообщений были следующего содержания: «Пожалуйста, приходите на Площадь Республики в Алматы в 12 ч 00 мин 16 декабря»; «Мы помним героев Желтоксана, мы помним тех, кто погиб в Жанаозене»; «У вас есть идеи, как мобилизовать людей на мероприятие?». Кроме того, свидетель С.С. представила письменное заявление, согласно которому она наблюдала, как автор раздавала листовки, в которых приглашала граждан принять участие в мероприятии 16 декабря 2012 года.

6.2 Государство-участник утверждает, что для проведения таких публичных мероприятий необходимо, чтобы организаторы обратились с запросом на получение разрешения. Такие запросы должны быть поданы в местные органы власти не позднее чем за 10 дней до фактического проведения мероприятия. В своем обращении организаторы должны указать цель, время, место, число участников, имена организаторов и имена лиц, ответственных за безопасность во время мероприятия. Однако автор не подала такой запрос, и ее действия были правильно расценены как нарушение пункта 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях, которая регулирует проведение и организацию публичных мероприятий.

6.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не обосновала свои жалобы в соответствии со статьей 14 Пакта. Из материалов дела следует, что государство-участник предоставило ей все права, предусмотренные законами и нормативными актами. Суды приняли правильное решение об отсутствии необходимости вызывать свидетеля С.С. в суд для дачи показаний.

6.4 Кроме того, автор не смогла обосновать свои жалобы по статьям 19 и 21 Пакта. Действующие нормы, такие как правило, согласно которому заявка на массовое мероприятие должна подаваться за 10 дней до его проведения, защищают общественный порядок, включая жизнь и здоровье организаторов и участников запланированного мероприятия. Местные власти приняли более 200 нормативных актов, в которых определены более 500 мест для проведения таких мероприятий и более 340 маршрутов для мирных демонстраций. Если в силу различных причин невозможно провести мероприятие в заявленные дату и время, местные власти предлагают альтернативные решения.

6.5 Статья 19 Пакта также предусматривает допустимые ограничения. Государство-участник утверждает, что оно изучило практику ряда других стран и пришло к выводу, что в некоторых странах ограничения на проведение публичных мероприятий являются еще более строгими, чем в Казахстане. Например, в Нью-Йорке разрешение необходимо запрашивать за 45 дней до проведения мероприятия, при этом указав его точный маршрут. Городские власти имеют право перенести место проведения мероприятия, если запрашиваемое место не является приемлемым. Другие органы власти, в частности в Швеции, имеют «черные списки» ранее запрещенных организаций. Во Франции местные власти имеют право запретить любые демонстрации, а в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии власти имеют право ввести временные запреты, а уличные мероприятия могут проводиться только после получения разрешения от полиции. В Германии для проведения любого «массового мероприятия, митинга или демонстрации» как в помещении, так и на улице требуется разрешение властей. На своем заседании 16 и 17 марта 2012 года Европейская комиссия «Демократия через закон» (Венецианская комиссия) согласилась с тем, что «некоторые вопросы» регулирования публичных мероприятий должны быть оставлены на усмотрение местных властей.

6.6 Таким образом, государство-участник утверждает, что оно приняло законы и правила, касающиеся мирных собраний, которые соответствуют международным стандартам и практике других стран. Его граждане свободно и широко осуществляют право на мирные собрания. В период с 2012 год по 2015 год было проведено 130 публичных мероприятий по различным социальным, экономическим и политическим вопросам. Автор была привлечена к ответственности не за выражение своего мнения, а за организацию незаконной демонстрации, на проведение которой она не получила разрешения. Государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым и необоснованным в соответствии со статьями 2–3 и 5 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовалась оставшейся возможностью пересмотра в порядке надзора в Верховном суде и возможностью пересмотра судебных решений. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой ходатайство в прокуратуру о пересмотре вступивших в силу судебных решений зависит от дискреционных полномочий прокурора и представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты. В этой связи государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такое ходатайство могло бы стать эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного дела⁵. Комитет принимает к сведению, что автор подала ходатайства о пересмотре в порядке надзора ее административного задержания в прокуратуру Алматы и Генеральную прокуратуру Казахстана и что эти ходатайства были отклонены. Комитет считает, что государство-участник не доказало в достаточной степени, что обращение в органы прокуратуры с новым ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора стало бы в деле автора эффективным средством правовой защиты. Соответственно, Комитет заключает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 1–2 и 3 e) статьи 14 Пакта, о том, что государство-участник нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, ее право на презумпцию невиновности и право допрашивать показывающих против нее свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также на вызов и допрос ее свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против нее. Однако Комитет считает, что автор недостаточно обосновала эти утверждения для целей приемлемости, и, исходя из представлений сторон, автор не представила свои утверждения по пунктам 1–2 и 3 e) статьи 14 в своей апелляции в Алматинский городской суд. Поэтому Комитет считает, что эти утверждения являются неприемлемыми по статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола,

⁵ Сулейменова против Казахстана (CCPR/C/126/D/2416/2014), п. 8.3; Торегожина против Казахстана (CCPR/C/126/D/2311/2013), п. 7.3; Инсенова против Казахстана (CCPR/C/126/D/2542/2015-CCPR/C/126/D/2543/2015), п. 8.3.

поскольку автор недостаточно обосновала свои утверждения по статье 19 Пакта. Однако в отсутствие каких-либо других представленных ему материалов Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свое утверждение о нарушении статьи 19 Пакта. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее арест и последующее административное задержание на 15 суток равнозначны ограничению ее права распространять информацию и идеи, что несовместимо с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что такое ограничение не может считаться законным для целей Пакта в силу того, что суды так и не объяснили, почему она была арестована и почему ей не было позволено возложить цветы к памятнику. Комитет далее принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что данная мера наказания была назначена в соответствии с муниципальными нормативными актами и что положения его законов о публичных мероприятиях совместимы с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет должен определить, может ли административный арест автора, который представлял собой ограничение права автора на свободу выражения мнений, быть оправдан в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на пункт 2 своего замечания общего порядка № 34 (2011), в котором он заявил, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями полноценного развития личности. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта свобода выражения мнений может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для: а) уважения прав или репутации других лиц; и б) охраны национальной безопасности и общественного порядка либо здоровья населения и общественной нравственности⁶. Все ограничения свободы выражения мнений должны быть «предусмотрены законом»; они могут быть наложены только на одном из оснований, указанных в пункте 3 статьи 19, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства⁷. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать реальный характер угрозы любому из указанных в пункте 3 статьи 19 оснований, возникновение которой привело к ограничению свободы выражения мнений, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой⁸.

8.4 Комитет отмечает, что, утверждая в общей форме, что ограничения свободы выражения мнений, санкционированные его законами, соответствуют формулировке пункта 3 статьи 19 Пакта и что санкции, наложенные на автора, предусмотрены национальным законодательством, государство-участник не выдвинуло никаких аргументов относительно совместимости законодательных положений, послуживших основанием для ограничения свободы выражения мнений автора, с критериями необходимости и соразмерности, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта⁹. Государство-участник также не объясняет, каким образом эти критерии были приняты

⁶ См. также замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 28–29.

⁷ Там же, п. 34, цитата по замечанию общего порядка № 27 (1999), п. 14.

⁸ Замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 35–36.

⁹ См. также дело *Мавлонов и Сайди против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1334/2004), п. 8.4.

во внимание административными и судебными органами в рассматриваемом деле. Поэтому Комитет приходит к выводу, что государство-участник не смогло обосновать необходимость и соразмерность административного задержания автора на 15 суток преследуемой законной цели, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта. Комитет приходит к выводу, что права автора, предусмотренные статьей 19 Пакта, были нарушены.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, включая возмещение любых понесенных ею судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
